

Татьяна Коростышевская

ВЛАДЫЧИЦА ВЕТРА ВНУЧКА БАБЫ ЯГИ

КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К68

Коростышевская Т.

К68 Владычица ветра. Книга 1. Внучка бабы Яги / Т. Коростышевская, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 358 с. — (Владычица ветра).

ISBN 978-5-521-91328-2

Ученье — свет, неученых тьма.

Что прикажете делать девушке, у которой проснулись способности к стихийной магии? Разумеется, учиться ими пользоваться. Ах, до ближайшей магической академии невозможно добраться? Ну, пусть бабушка поможет — она же ведьма. В затылок дышат таинственные вещуны, на дороге поджидают упыри и разбойники? Тогда надо ватагу друзей собрать — они защитят. А если в дело вмешается любовь? Тут уж никто не советчик.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Татьяна Коростышевская, текст, 2021
© ИДК
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
ISBN 978-5-521-91328-2 © Т8 Издательские технологии, 2021

*Посвящается маме,
которая в меня верила*

Глава 1

О ДОБРЫХ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯХ, НАРОДНЫХ ОБЫЧАЯХ И НЕУДАЧНОМ СВАТОВСТВЕ

*Заря-заряница, красная девица, по
лесу ходила, ключи потеряла; месяц
видел, солнце скрало.*

Старинная загадка

Ах! Какое замечательное бабье лето выдалось! Сочное оранжевое солнышко ласково припекало мою макушку, в воздухе носились запахи прелой листвы и невесомые ниточки паутины. Примета есть: на кого такая паутинка прилетит — тому в любви счастье. Недаром пауки считаются у нас символами домашнего благополучия.

Поминутно отплевываясь — счастливое предзнаменование так и норовило залепить губы, — я перехватила поудобнее корзинку с грибами. Только белые, другие бабушка и за грибы не признает. Ну, может, еще мухоморы, только их она собирает сама и по ночам, а мне не велено.

— Лутона-а-а! — Протяжный крик с другого берега Смородины заставил меня поторопиться. Подруга Сте-

шенька, дочь мельника, стоя на мелководье, орала во все горло.

— Аюшки! — мелодично откликнулась я. — Иду-у...

Брод в двух шагах. Не замочив даже подола, я довольно скоро оказалась нос к носу со Стешей.

Подруженька покраснелась от быстрой ходьбы, из толстой девичьей косы рыжими пружинками выбивались прядки волос. Переводя дух, Стеша схватила меня за свободную руку и потащила в сторону деревни.

— Лутоня, поспешай. Сваты приехали. От Еремея.

— Вот радость-то! — Я бросила на землю лукошко и стала тормозить подругу.

Стешенька страдала по Еремею с лета. На Иванов день молодой купец приметил, как дородная дочь мельника водит хороводы с подругами, и вечером увлек красавицу от купальского костра — цвет папоротника искать. Вот и повенчались под ракитовым кустом красна девица с добрым молодцем. Дело известное. У нас в деревне не впервой. Пряный купальский дух и не такое с молодыми людьми творит. А уже потом, когда праздничный угар остается позади и возвращается способность трезво мыслить, тогда засылаются сваты, сговариваются о свадьбе. И дети, которых в эту волшебную ночь зачинали под серебряными звездами, рождаются здоровенькими и бойкими. А бывает, что ничем заканчиваются праздничные забавы. И сладкие воспоминания будоражат кровь долгими зимними вечерами.

Тут я заприметила что-то неладное. Пригляделась. В ярких, будто васильки, глазах девушки застыли росинками невыплаканные слезы.

— Стешенька, голубушка, али не рада ты? — спросила я подругу, заглядывая в ее насущенное лицо.

— Эх, Лутона... — Ручейки полились по румяным, как наливные яблочки, щекам. — Сваты от Еремея к тебе пожаловали.

Я застыла соляным столбом. Вот и не верь в паутинные приметы после этого. Сваты? Ко мне? Да бабушка их сейчас в печи запечет. Она на расправу быстра. Или проклянет так, что не обрадуешься. Быстрее! Надо бежать, спасти людей, бабушку корнем валерианы отпавивать. А то и до беды недалеко.

Только ноги отяжелели чего-то. И шагу ступить не могу. Сердце забилося часто-пречасто, того и гляди вырвется из груди и взлетит голубем сизым под самые небеса. Меня — замарашку, чернавку — такой завидный жених приметил! Ай да я! Ай да...

Только дурно такие мысли в голове держать. Знаю же, что любовь всякая и свадебная кутерьма не для ведьминых внучек. Да и подруженьку жалко. Не уберегла девичьей чести, что ж ей теперь — одной вековать? А Еремей-то! Вот гусь! Сорвал ягодку спелую и в кусты! Неправильно это, не по-людски. Злость прибавила мне решимости.

Наскоро успокоив Стешеньку и клятвенно пообещав, что я за Еремея не пойду, с корзиной в одной руке и подолом в другой я понеслась домой.

Избушка наша стояла на окраине села. Вросшая одной стеной в землю и покрытая зеленым мохом, она иллюстрировала присказку «моя хата с краю» с точностью до наоборот. Моя бабуля знала все. К ней ходила вся деревня за отварами, примочками, приворотами, отворотами, заговорами. А уж разговорить клиента и направить беседу в интересующее ее русло моя бабуля умеет как никто другой. В конце концов, ведьма она или не ведьма?

У нашей калитки топталась небольшая группа сельчан, внимательно прислушиваясь к происходящему в доме. А внутри бушевала буря. Да такая, после которой вековые дубы корнями наружу остаются. Бабуля у меня, если заведется, всем мало не покажется. Ее низкий голос разносился по округе, как звуки набата.

— Ишь чего охальник удумал! У вас товар, у нас купец...

Бум! Бац! Шмяк! Дзинь!

Наша нехитрая домашняя утварь завершала свой жизненный путь на ступеньках крыльца, картинно перелетая через порожек. Вслед за плошками и горшками из дома выскочили старосты. Подпихивая кочергой зазевавшегося молодчика в вышитой рубахе, во двор скоро выскочила бабушка.

— Это что же делается, люди добрые! — завела старушка, стреляя разноцветными глазами по сторонам. — Я ж с ней ночей недосыпала, кусок недоедала! А она, неблагодарная, хвостом перед парнями крутить!

Все эти стенания не отвлекали бабулю от основной задачи. С молодецким задором, приволакивая костяную ногу, она кочергой гоняла по двору уже подуставших старост. Благодарные зрители улюлюкали и, кажется, бились об заклад, поправит Яга Сеньке Косому больной глаз или последнего здорового лишит.

Увидев меня, сельчане молча расступились. Я опустила пониже голову, глядя под ноги, будто в серой дорожной пыли скрывались ответы на все вопросы мироздания, и засемила к дому.

— И чего там купец только высмотрел? Худа, черна, как смерть. Приворожила она Еремея, точно говорю.

Это соседushки перешептываются. Да, вот так в голос и перешептываются. Чтоб все слышали. А иначе чего вообще язык трудить, если не слышит никто?